

Н. В. Башнин

**Культурная и социально-экономическая жизнь
Вологодской архиерейской кафедры
в середине XVII века (по материалам
приходо-расходной книги Вологодского
архиерейского дома 1643/1644 г.)**

В статье проанализирована приходо-расходная книга Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1643/1644 г. Этот источник выявлен в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Рукопись содержит записи о приходе денег (венечные пошлины) и различных расходах (покупка еды и утвари, выплата жалованья). В целом эти траты рисуют непрерывающийся в течение года процесс обустройства в Архиерейском доме и архиерейской вотчине, связанный как с возведением зданий, так и с социальным строительством – завязыванием новых отношений и поддержанием старых.

Ключевые слова: Вологодский архиерейский дом Св. Софии; приходо-расходные книги; церковное строительство; иконописцы; дети боярские

Башнин Никита Викторович

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Доцент кафедры гуманитарных и философских наук.

Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Ведущий научный сотрудник отдела древней истории России.

Доктор исторических наук.

199034, Санкт-Петербург; Университетская наб., 17.

E-mail: nvbashnin@gmail.com. ORCID: 0000-0003-2209-8750

Nikita Bashnin

**Cultural, Social and Economic Life
of the Vologda Episcopal See in the Middle of 17th Century
(Based on Materials of the Account Book
of the Vologda Episcopal House 1643/44)**

The article analyzes the account book of 1643/44 of the Vologda Episcopal House of St Sophia. This source was revealed in the Department of Manuscripts of the Russian State Library. The manuscript contains records of the arrival of money (crown duties) and various expenses (purchases of food, utensils, payment of salaries). In general, these expenses show us the ongoing process of arrangement and construction in the bishop's house and the bishop's patrimony itself throughout the year. It was both directly related to the erection of buildings and social construction – establishing new relationships and maintaining the old ones.

Keywords: Vologda Episcopal House of St Sofia; account books; church construction; icon painters; boyar children

Bashnin Nikita

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Associate Professor of the Department of Humanities and Philosophy.

Doctor in History.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: nvbashnin@gmail.com. ORCID: 0000-0003-2209-8750

Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Св. Софии за XVI в. не сохранились, очевидно, они были утрачены во время разорения Вологды и пожара 22–25 сентября 1612 г. Вскоре ведение документации было возобновлено, начало самой ранней из известных прихода-расходных книг датируется 6 октября 1612 г. [12, с. 37]. За последующие годы XVII – начала XVIII в. сохранились десятки хозяйственных книг (описи строений и имущества, прихода-расходные, окладные, выдаточные, записные книги), которые сейчас находятся в Государственном архиве Вологодской области (ф. 883, 948), секторе письменных источников Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ф. 1), отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ф. 550, 722), Архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (ф. 271), отделе редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Собрание М. Н. Тихомирова), Российском государственном архиве древних актов (ф. 237); некоторые из них опубликованы [10; 12; 13; 16; 17; 18; 19; 21; 22; 23].

В музейном собрании (ф. 178) ОР РГБ выявлена часть прихода-расходной книги Вологодского архиерейского дома 1643/1644 г. [5], а также фрагменты прихода-расходных книг 1645/1646 [4], 1652/1653 [6], 1662/1663 г. [7] и книги записи венечных пошлин Белозерского уезда за 1696/1697 г. [4]. Прихода-расходные книги архиерейских домов содержат сведения, позволяющие раскрыть разные значения понятия «строительство». Дошедшая до нас часть прихода-расходной книги Вологодского архиерейского дома 1643/1644 г. включает три раздела: 1) поступление венечных

пошлин; 2) различные расходы; 3) выдача жалования архиерейским людям. Сама структура указывает на то, откуда поступали деньги и на что они тратились и, соответственно, с кем выстраивались отношения у дома Св. Софии и на какие материальные потребности шли расходы.

Обширный раздел посвящен записи сведений о поступлении вечных пошлин. Сведения о священнике, о брачующихся и размер денежных поступлений записывались в течение месяца, после чего казначей подводил итог. Формуляр записи в большинстве случаев был одинаков. Приведем пример: «Февраля в 1 день дана знамянная память на Стан пречистинскому попу Ермоле. Женитца Ипатей Васильев сын, понимает Авдотью Иванову дочь, оба первым браком. Пошлин гривна. Взято» [5, л. 9]. В марте формуляр записей меняется и принимает следующий вид: «Марта в 7 день Спаса-Камянного монастыря вотчины Шомския волости воскресенской поп Федор платил у дани вечную пошлину з двоеженца. Женился Логин Дмитриев сын первым браком, понял Татьяну Тимофееву дочь вторым браком. Пошлин две гривны. Взято» [5, л. 49 об.–50]. Как видим, если в первом случае священник, очевидно, накануне свадьбы сам приезжал в Вологду и получал разрешение на будущий брак, то во втором примере зафиксирована ситуация, когда уплата пошлины и представление сведений о брачующихся происходит после заключения брака. Именно в марте зафиксировано наибольшее количество записей второго типа. В этом месяце в источнике зафиксированы сведения преимущественно из монастырских вотчин.

Для того чтобы понимать, как количество свадеб и денежные поступления распределялись по месяцам года, сведем в *табл. 1* сведения о полученных деньгах за каждый месяц (итоги подсчитаны казначеем и записаны в конце каждого месяца). В связи с тем, что начало книги утрачено, данные за август (этот месяц от предыдущего года также был включен в эту книгу, которая была начата не в сентябре, а в августе по причине замены казначея) и сентябрь–декабрь отсутствуют.

Таблица 1

**Венечные пошлины,
полученные Вологодским архиерейским домом в 1644 г.**

Месяц	Деньги			Всего денег	% от общей суммы
	рубли	алтыны	денги		
Январь	88	16	4	17700	44,4
Февраль	21	30	—	4380	10,1
Март	43	20	—	8720	21,9
Апрель	11	20	—	2320	5,8
Май	10	3	2	2020	5,1
Июнь	3	16	4	700	1,8
Июль	15	16	4	3100	7,8
Август	4	13	2	880	2,2
Итого:	195	134	16	39820	100
	199 руб. 3 алт. 2 ден.				

Источник: [5, л. 1–99].

Как видно из *табл. 1*, наибольшее количество денежных средств поступило в казну Вологодского архиерейского дома в январе 1644 г., составив почти половину (44,4 %) от всех поступлений венечных пошлин. Это совпадает с результатами подсчетов, полученными М. С. Черкасовой при обработке сведений о брачности в Устюге и округе в 1665/1666 г., когда пик в заключении браков пришелся на рождественский мясоед [31, с. 113].

Подсчет по месяцам (без учета утраченных сведений) не согласуется с подсчетом казначея Сергия, который принял дела старца Пимена в июле 1643 г. Согласно источнику, «всего в зборе венечных пошлинных денег по сим книгам с прошлаго 151-го году августа с 1-го числа да по 153-й год сентября по 1 число сто пятьдесят два

рубли» [5, л. 99а], тогда как произведенный подсчет по месячным итогам дает бóльшую цифру – 199 руб. 3 алт. 2 ден. Подчеркнем, что сведений о денежных поступлениях за август–декабрь 1643 г. и начало января 1644 г. не сохранилось.

Согласно записи казначея старца Сергия, всего «в приходе всяких розных зборов и церковных данных и венечных пошлинных денег по всем приходным книгам с прошлаго 151-го году августа с 1-го числа да по 153-й год сентября по первое число и с теми денгами, что принял казначей старец Сергий у бывшего казначея старца Пимина, тысяча восьмьсот пятьдесят четыре рубли тритцать алтын полшесты денги» [5, л. 99а–99а об.]. Приняв итоговую цифру всех доходов за 100 %, получим, что денежные поступления от венчаний в епархии составили около 10 %.

В целом раздел прихода-расходной книги о сборе венечных пошлин не только позволяет увидеть и подсчитать количество браков и денежных поступлений, но и свидетельствует о выстраивании архиерейского церковного контроля за институтом брака, регулировании этого процесса и формализации сведений об этом [24; 25; 28; 30].

Обратимся к расходной части прихода-расходной книги 1643/1644 г. Этот раздел сохранился целиком, в нем зафиксированы различные траты – от почти ежедневной покупки «колоача за одну деньгу» до крупных расходов в несколько десятков рублей на литье колокола (выплата жалованья архиерейским людям зафиксирована в другом разделе и здесь не учтена). Сведения об этих тратах сведены в *табл. 2* и расположены по месяцам.

Таблица 2

**Расходы (без учета выплаты жалованья)
Вологодского архиерейского дома в 1643/1644 г.**

Месяц	Деньги			Всего денег	% от общей суммы
	рубли	алтыны	денги		
Август	193	12	–	38672	14,0

Месяц	Деньги			Всего денег	% от общей суммы
	рубли	алтыны	денги		
Сентябрь	14	26	4	2960	1,1
Октябрь	28	19	1	5715	2,0
Ноябрь	37	25	1,5	7551,5	2,7
Декабрь	72	18	5	14513	5,2
Январь	296	16	4	59300	21,4
Февраль	62	32	1	12593	4,5
Март	95	32	1,5	19193,5	7,0
Апрель	309	—	3,5	61803,5	22,3
Май	51	21	—	10326	3,7
Июнь	83	17	—	16702	6,1
Июль	12	1	4	2410	1,0
Август	125	6	2	25038	9,0
Итого:	1377	225	27,5	276777,5	100
	1383 руб. 29 алт. 3,5 ден.				

Источник: ОР РГБ. Ф. 178. Оп. 1. Ед. хр. 823. Л. 100–271 об.

Общий итог трат за этот период, приведенный казначеем старцем Сергием: «...по сим книгам в розходе с прошлаго 151-го году августа с 1-го числа да по 153-й год сентября по первое число тысяча триста восемьдесят три рубли дватцать девять алтын полчетверты

денги» [5, л. 271–271 об.] – сходится с подсчетом по месячным итогам. Как видно из *табл. 2*, наибольшие траты из казны Вологодского архиерейского дома были в августе 1643 г. и январе, апреле и августе 1644 г. Так, в августе большие траты были обусловлены не только церковным праздником Успения Богородицы и отливкой колокола (об этом сказано ниже), но и расходами на заготовку сена, когда 32 человека за 4 недели работы поставили 1690 копен, за что получили 29 руб. 2 алт. [5, л. 115–115 об.].

Итак, на что же тратили деньги из архиерейской казны? За повседневными покупками отправлялся один человек, которого в течение года сменяли другие. Так, последовательно эту обязанность выполняли дети боярские Стефан Рагозин, Иван Анфиногенов и Постник Пудов. Типичной является следующая запись: «151-го августа в 1 день купил Стефан Рагозин про архиепископлъ обиход рыбы ушныя на четыре алтыны. Дано» [5, л. 101]. Эти люди закупали продукты, утварь и предметы быта как для архиепископа, так и для архиерейских людей и нанятых работников. Мелкие расходы сводятся к бытовому обустройству и закупкам рыбы, грибов, рубах, кос-литовок, а также оплате услуг портных, кузнецов, сканья свечей.

Так, на основании трат на продукты становится ясно, из каких компонентов состояла назимовая уха. Для ее приготовления, приуроченного «государеву аггелу», Постник Пудов 11 июля 1644 г. купил ершей на 5 алт. 3 ден., налимов на 2 алт. 4 ден., а также «миндалных ядер четверть фунта, дал десять денег... гвоздики три золотника, дал шесть денег... шафрану золотник, дал два алтына три денги» [5, л. 247 об.–248]. К этому же блюду на Успение Богородицы кроме специй купили еще «коврижку черную да белую» [5, л. 260]. К архиерейскому столу кроме рыбы и других продуктов также подавали малину, морошку, бруснику, клюкву и рыжики.

Из напитков архиерей и домовые люди употребляли пиво, поскольку источник сообщает о закупках больших партий хмеля, например: «Да по архиепископлю приказу купил чашник Симан Амбросимов про архиепископлъ обиход хмелю полпуда да з гри-

венкою, за гривенку по девяти денег. И всего тритцать один алтын четыре денги» [5, л. 103]. Существовала специальная пивная «поварня», в которую чашник Симон Амбросимов купил для строительства очага 300 кирпичей, была привезена глина и «кирпищик» сложил печь [5, л. 133].

Также употребляли водку: «Да по архиепископлю приказу куплено к Успеньеву дни две галинки вотки, дано полтора рубли» [5, л. 255 об.]; «Куплено про архиепископлъ обиход две галинки вотки, дано рубль десять алтын» [5, л. 261 об.–262]. Очевидно, при архиерейском доме осуществляли перегонку браги на основе патоки: «Да по архиепископлю же приказу куплено про государя архиепископа в верх пуд патоки, дано за тое патоку ис казны два рубли» [5, л. 107]; «Да куплено про государя архиепископа в верх пуд меду патоки, дано рубль дватцать алтын» [5, л. 146 об.]; «Да куплено у переславца у Ивана меду патоки про домовый обиход дватцать пуд тритцать пять гривенок, за пуд дано по рублю. И всего дватцать рублей дватцать девять алтын одна денга» [5, л. 172 об.]; «Да куплено про домовый обиход у Любима Парфеньева меду патоки три бадьи, а в них весу дватцать пуд тритцать пять гривенок, пуд по рублю по шти алтын по четыре денги. И всего дватцать пять рублей один алтын четыре денги» [5, л. 195 об.].

Рядом с архиерейским домом находилась соборная церковь. Успенский (Софийский) собор был пожалован царем Иваном IV «в Вологотцком уезде пожнями в Верхней Сухоне во шти наволоках по берегу с верхнево конца от Вологды». Об этом становится известно из жалованной грамоты царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Никитича от 12 сентября 1624 г., выданной протопопу Василию с братией Софийского собора вместо сгоревшей в сентябре 1612 г. [9; 11, с. 20]. При восстановлении документа на эти угодья были допрошены духовные и светские лица, всего 281 человек [1; 2; 3; 8], которые подтвердили владение Софийским собором пожнями, существование грамоты от царя Ивана Васильевича и ее утрату, но не смогли вспомнить, какой дьяк оформил акт: «Госуда рь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси пожаловал Софейского собору протопопа Гаврила

з братьею... А которого диака та жаловалная грамота была и того-де они не ведают. И та-де у них жаловалная грамота во 121-м году в Вологодтцкое разоренье, как литовские люди на Вологду приходили в соборной церкви Софеи Премудрости Божии згорела» [9]. Эти сведения не дают точной даты пожалования, а сведений о протопопе Гаврииле в исторических документах не обнаружено. Вероятно, это могло произойти в 1568–1570 гг., когда строился Успенский собор [15]. Очевидно, что в эти годы не только шло строительство храма, но и готовились средства для содержания здания, убранства и священнослужителей, а значит, и протопоп Гавриил мог получить в эти годы жалованную грамоту.

Итак, Софийский собор был самостоятельным в хозяйственном отношении, имел свои владения и клир, который не входил в состав Архиерейского дома и не содержался за счет домовых средств кафедры. Однако в этом храме происходили большие архиерейские богослужения, и владыка Варлаам, очевидно, принимал и хозяйственные решения относительно собора, средства на которые брали из домового казны. Так, несколько раз встречаются сведения о том, что свешник дьякон Иван получал воск, купленный на казенные деньги у него же (например, «полпуда восемь гривенок воску, дано за тот воск три рубли шеснатцать алтын четыре денги» [5, л. 117 об.]), и затем он «тот воск наливал в лампаду, что в соборной церкви перед иконою Пречистыя Богородицы перед архиепископим местом» [5, л. 117 об.]. За выполнение этой работы она получал вознаграждение: «Да ему же, дьякону Ивану, дано от тоя лампы от наливанья пять алтын» [5, л. 117 об.].

По распоряжению архиепископа Варлаама в Софийский храм было куплено «на патрахели и на поручи цветныя бархатеи три аршины с четвертью, дано за аршин по двенатцати алтын. И всего тритцать девять алтын» [5, л. 148 об.]. В другой раз портной Паша «починивал» две ризы и стихарь, за что получил 4 алт. Он же купил для этого «лазоровую крашенину» [5, л. 150]. «Портной швец» Григорий Романов в соборную церковь сшил священникам 6 новых «патрахелей», два «улары», 8 поручей, а стихарь дьяконский камчатый «починивал». Эта работа была учтена вместе с пошивом

заячьей шубы для архиепископа Варлаама и оценена в рубль [5, л. 174–174об.]. Для изготовления этого облачения Иван Анфиногенов купил «крашенины лазоревыя дватцать два аршина с четвертью, дал дватцать восемь алтын две денги... На опушки киндяку красново и лазоревово полсема аршина, дал дватцать один алтын четыре денги... Да шелков купил черчатово да белово осмнатцать золотников, дал пятнатцать алтын... На те же патрахели и на поручи купил Иван пугвиц оловянных полтораستا, дал пять алтын... Нитей купил на два алтыны» [5, л. 177 об.–178]. Источник также содержит сведения о других случаях пополнения гардероба клира соборного храма за счет архиерейской казны.

Из архиерейской казны тратили средства на покупку книг для Софийского собора: «Да по архиепископлю приказу куплено в соборную церковь книга Псалтырь печатная с следованьем у замошника старца Галахтиона в десть, в переплете, дано три рубли» [5, л. 150об.]. За 4 руб. 6 алт. 4 ден. был куплен печатный Пролог на полгода, переплетенный «надвое» [5, л. 255 об.].

Также покупали в храм Св. Софии различную утварь, например: «К месным иконам, к образу Всемилоствигаго Спаса да к Благовещению Пресвятыя Богородицы, две цепочки, даны три алтыны две денги» [5, л. 150об.]; «К водосвятью на стол ставить под свечи четыре шанданы медных резных, немецкое дело, у вологжанина у Богдана Неупокоева, за шандан дано по полтине. И всего два рубли» [5, л. 171 об.–172]. Ответшавшую утварь чинили: «Да починивал медник Андрей Патрекеев в соборную церковь малое паликадило на тябло, дано ему за медь за прибавку и от починки восемь алтын» [5, л. 174об.]. Происходило поновление икон: «Да олифил соборной дьякон Анкидин в соборной церкви месныя иконы, дано ему за олифу и за труды два алтына две денги» [5, л. 234].

Приходо-расходная книга 1643/1644 г. сохранила сведения об иконах. Так, становится известно, что иконник устюжанин Яков написал образ «месной Благовещения Богородицы в соборную церковь, дано ему от того образа от писма казенных денег семь рублей» [5, л. 107 об.–108]. Неоднократно упоминается иконописец Константин Кириллов сын Грешного, который 1 марта 1644 г.

за 8 алт. 2 ден. променял «образ Святыя и Живоначалныя Троицы, мерою цка пядница» [5, л. 194; 12, с. 446, 458; 29, с. 33; 27]. Этот иконник дважды продал по десять икон в Архиерейский дом: «Пречистыя Богородицы Владимирския на золоте в софейскую казну, дано с ыконы от писма по четыре алтына по две денги. И всего рубль десять алтын» [5, л. 199 об.] и «выменено в софейскую казну десять икон Пречистыя Богородицы на краске у Константина Кирилова, дано рубль» [5, л. 223 об.]. Следующим этапом стало украшение части написанных икон: «Да окладывал певчей дьяк Григорей Павлов своим новым окладом две иконы Пречистыя Богородицы, пядницы, дано ему за оклад два рубли две денги... Да на те же иконы под оклад куплено красныя зендени на два алтыны» [5, л. 186 об.–187]. Образы для подношения хранились в казне. Например, в описи 1663 г. зафиксировано 18 икон Софии Премудрости Божией, 8 – Успения Богородицы, 37 – Умиления Богородицы на золоте и 16 – Умиления Богородицы на красках [10, с. 82].

1 августа 1644 г. зафиксированы работы Константина Кирилова и их оплата. Он написал в Софийский собор целый комплект икон «в предел к Федору Стратилату деисус с празники, на однех цках одиннатцать икон, а мера деисусу в высоту и с празники аршин шесть вершков, а широта иконе по семи вершков, да двери царския с сенью и столпцы, на дверех писаны евангелисты, да две иконы месныя, образ Пречистыя Богородицы Одигитрия да другая икона образ Феодора Стратилата, а мера обоим иконам по два аршина без полутора вершка, да дверь сиверная, писано Адамово изгнание, да образ Нерукотворенный Спас, мера два аршина без четверти, да образ Пречистыя Богородицы запрестолной, а на другой стороне Никола Чудотворец, да к двум тяблам писаны доски по левкасу розными травами, от писма пятнатцать рублей» [5, л. 253 об.–254 об.]. Для этих икон было куплено твореное золото за 15 алт. [5, л. 254 об.].

Зафиксированы случаи, когда происхождение икон осталось не отмеченным в приходе-расходной книге. Так, «выменяли» образ «Святыя и Живоначалныя Троицы, пядницу на краске» за

6 алт. 4 ден., однако других сведений в источнике нет [5, л. 185–185 об.].

Приходо-расходная книга 1643/1644 г. сохранила сведения об отливке и покупке колоколов. Отливкой колокола занимался вологжанин посадский человек и колокольный мастер Карп Евтихийев. Для переливки старого софийского большого битого колокола было приобретено у Гаврила Говоровского «в прибавку медишки левая семь пуд четыре гривенки» за 27 руб. 22 алт. [5, л. 119 об.–120]. Также было приобретено «государево олово», которое осталось «от софейских маковиц от паянья, три пуды тридцать гривенок» за 13 руб. 4 алт. 1 ден. [5, л. 120]. Отливка колокола происходила в районе р. Золотухи, медь туда везли на четырех лошадях [5, л. 120 об.]. Колокольному мастеру Карпу «с того колокола дано от литья со ста з дватцати з дву пуд с пуда по десяти алтын. И всего тридцать шесть рублей дватцать алтын» [5, л. 120 об.]. Кузнец Павел для установки этого колокола «колоду оковывал и укреплял казенным железом, и на колоколне тот колокол на место уставлял» [5, л. 120]. Через некоторое время он же сковал «к соборной церкви на колоколну к новому колоколу язык в своем железе, дано ему от дела и за железо рубль шесть алтын четыре денги» [5, л. 151]. Не совсем ясно сообщение о том, что была куплена гривенка воска «к новому колоколу на подпись» [5, л. 139 об.]. Кроме этого, узнаем, что к вестовому колоколу были куплены «возжи» [5, л. 137 об.].

Позже колокольный мастер Карп Евтихеев отлил еще один колокол: «...в достальной меди, что осталось от болшаго колокола, и к тому колоколу куплено у Первова Пузина в прибавку шкилевья меди четыре пуда, пуд по три рубли по дватцати по пяти алтын. И всего пятнатцать рублей» [5, л. 185 об. – 186]. Для отливки этого колокола было приобретено полтора пуда прутowego олова. Карп Евтихеев получил «от литья за девятнатцать пуд, с пуда по десяти алтын. И всего пять рублей дватцать три алтыны две денги» [5, л. 186]. Кузнец Федот Патрекеев для этого колокола сковал «язык в своем железе, а железа положил пуд, дано ему за железо и от дела два рубли» [5, л. 243].

Два колокола были куплены. Они обошлись архиерейской казне значительно дороже, чем переливка старых. Так, у Ивана Яковлева сына Копотилова был приобретен колокол «немецкое дело, весом девятнадцать пуд двенадцать гривенок, за пуд дано по четыре рубли с полтиною. И всего за тот колокол дано казенных денег восемьдесят шесть рублей дватцать восемь алтын три денги» [5, л. 175]. Второй колокол купили у голландца Тимофея Фомина, «а в нем весу дватцать пять пуд три четверти, пуд по четыре рубли по тринадцати алтын по две денги. И всего дано за тот колокол казенных денег сто тринадцать рублей десять алтын» [5, л. 175–175 об.].

На колокольне Вологодского архиерейского дома были часы. Так, «оконнишник» Родя Данилов сделал из слюды «на колоколну в шатер к часом четыре окончины новых четверти по три» [5, л. 119]. Зафиксирована следующая покупка: «Да куплен фонарь деревянной слудяной у Васки Бегичева к часом, дал три алтыны» [5, л. 120 об.]. Однако из источника неясно, где находился этот фонарь, предположим, что он висел снаружи колокольни перед циферблатом. Несколько раз зафиксированы покупки «масла деревянного часы смазывать» по гривенке [5, л. 111 об., 202, 264 об.]. Следил за часами часовщик, из записей прихода-расходной книги известно его имя – Гурка. Так, он «поваренному малому» Копне чинил «кошулю» [5, л. 108 об.], а в следующий раз этому же человеку «часовик» сшил новый зипун [5, л. 214 об.]. Очевидно, что архиерейские часы не только задавали ритм богослужениям в городе, но на них ориентировались в своей повседневной жизни обычные горожане [26].

Сохранились сведения о том, какие действия предпринимались Архиерейским домом для поддержания отношений в Москве и Вологде с представителями светской власти. Так, в августе 1643 г. сын боряский Иван Токмачев уехал в столицу «что быти ему у государския образныя подноски», получив 20 рублей на «образы окладныя» к празднику Успения и пять рублей на разные расходы [5, л. 102 об.]. С «успенскими святыми водами» ездили в Москву священник Александр и дьякон Анкидин Софийского собора [5,

л. 131–131 об.]. По архиерейскому указу 1 апреля 1644 г. в столицу поехал сын боярский Андрей Палицын, который получил «на образы окладные, и на золотые, и на медовые мехи к государьской подноске на Светлое Христово Воскресение казенных денег сто пятьдесят рублей» [5, л. 208 об.].

22 октября 1643 г. по указу архиепископа Варлаама в столицу «для домовых дел» был послан сын боярский Яков Бебехов, получивший 10 руб. [5, л. 142 об.]. Вскоре с подъячим Семеном Синюшкиным к нему была отправлена рыба «для розносу». Для этого у рыбника Фирса 31 января 1644 г. купили девять непоротых рыб, исходя из общего веса (более 11 пудов) одна семга была около 20 кг. [5, л. 183 об.]. Для московского дворянина Федора Михайловича Толочанова было куплено полпуда непоротой семги [5, л. 186 об.]. Также Семен повез «на образные оклады на покупку про домовой обиход» 20 руб. и еще 20 руб. «на всякия домовые розходы», уехал он на двух подводах, очевидно, взяв с собой еще какие-то вещи или еду [5, л. 183 об. – 184]. Заметим, что некто Сила Бакшиев ездил на Соловки из Москвы и в Вологде по указу архиепископа получил три ведра вина, купленных в кабаке за 1 руб. 6 алт. 4 ден. [5, л. 135–135 об.]. При нехватке денег в столице их занимали. Например, у Ивана Усова взял в долг 50 руб. «про домовой розход» Симон Абросимов: «И по архиепископлю приказу те денги ему, Ивану, заплачены, и кабала у него заемная вынята» [5, л. 242–242 об.].

Из архиерейской казны тратили деньги для подарков и подношений воеводам и их детям. Так, 30 сентября 1643 г. к архиепископу Варлааму приходил сын воеводы князь Семен Григорьевич Хованский с «ымянинником отца своего» и получил по архиерейскому благословению 16 алт. 4 ден. [5, л. 130–131 об.]. На Рождество Христово воевода князь Григорий Андреевич Хованский и дьяк Федор Стефанов получили два говяжьих стяга в почесть [5, л. 168]. На смену Хованскому прибыл в 1644 г. новый воевода князь Иван Семенович Прозоровский, котрому 16 февраля «в относ» купили перепечу и пять возов сена. Через некоторое время новый представитель светской власти получил в почесть 20 четей ржаной муки и 10 четвертей

ячного солода [5, л. 212–212 об.]. К Светлому Христову Воскресению воевода Прозоровский, дьяк Стефан Угоцкий и воевода Яренского городка Петр Нальянов получили яйца, три перепечи, четыре пуда коровьего масла [5, л. 218–218 об.]. В следующий раз воевода и дьяк получили 200 яиц и три пуда коровьего масла на Петров день [5, л. 241–241 об.]. Отметим, что в мае 1644 г. к архиерею приходил сын дьяка Стефана Угоцкого «матери своей с ымянинником» и получил два золотых по указу архиепископа Варлаама [5, л. 224 об.]. Вскоре 13 мая 1644 г. к дьяку Стефану Угоцкому отвезли «запасу», но источник не сообщает, что же это было [5, л. 227].

Подчеркнем, что 24 мая 1644 г. в Москву поехал Симон Амбросимов бить челом «о выводе, о поповских детях и о беломестных крестьянях», получив пять рублей [5, л. 230]. А приказные князь Григорий Федорович Дябринский и Глеб Исакович Патрекеев взяли «казенных денег тритцать рублей» и «отослали» их воеводе И. С. Прозоровскому и дьяку Стефану Угоцкому. Цель этого денежного подношения была в том, чтобы представители светской власти написали в Москву «для береженья тех попов, и детей поповских, и беломестных крестьян», а в Вологде не брали бы «поручных записей» и не выводили бы в посад, и «в тягло до государева указу их не окладывали» [5, л. 230–230 об.]. Таким образом архиерейские люди пытались оградить проживавших в слободах беломесцев от посадской реформы и, очевидно, надеялись при этом на неформальные связи и подношения.

В такой большой структуре, каким был Вологодский архиерейский дом с городскими и вотчинными владениями, строительство не замирало (как в широком смысле этого слова, о чем было сказано выше, так и в узком, когда выполнялись строительные работы). В Вологде на Ленивой площадке раньше располагался сам Архиерейский дом, потом он был перенесен в крепость, но участок остался во владении вологодских владык и стал огородом. Видимо, незадолго до этого была срублена новая изба, и для укладки венцов Корнило Самсонов купил шесть телег моху за 8 алт. 4 ден. [5, л. 116 об.]. Вскоре для кладки печи в этой избе было куплено 200 кирпичей, после чего «кирпищик» сложил очаг [5, л. 136].

Для устройства крыши было приобретено «шесть крюков на избу под желобье, что на Ленивой площадке, на огородной двор» [5, л. 144 об.–145]. Весной для посадки на огороде были куплены семена чеснока и лука [5, л. 226–226 об.]. О. Н. Адаменко посвятила специальную статью архиерейскому огороду, в которой привела сведения о закупках семян [14].

В самом архиерейском доме также шло строительство. Так, наемные люди привезли 300 казенных бревен и тес на архиерейский двор «из-за реки». В избе сторожей делали печь и сохранились записи о привозе глины [5, л. 133 об.]. В приходе-расходной книге сохранились и другие сведения об обустройстве архиерейского двора.

В третьей части рукописи частично сохранились сведения о выплате жалованья архиерейским людям. Данные об этом сведены в *табл. 3*.

Таблица 3

Жалованье архиерейским людям в 1643/1644 г.

№ п/п*	Чин	Имя	Сумма			Всего денег
			рубли	алтыны	денги	
1	Крестовый поп	Макарий	2	—	—	400
2	Бывший крестовый поп	Антоний	—	20 (за жилое за 2 месяца)	—	120
3	Клюшенной старец	Феодосий	2	—	—	400
4	Посельский старец села Ивановскаго	Лаврентий	4 (на год) 2 (на полгода зажилое)	—	—	1200
5	Посельский старец села Стефанов- скаго	Пахомий	4 (на год)	20 (за жилое за 2 месяца)	—	920

Продлжение таблицы 3

№ п/п*	Чин	Имя	Сумма			Всего денег
			рубли	алтыны	денги	
6	Старец	Леонтий	2	—	—	400
7	Сын бояр- ский	Стефан Рагозин	3 (на год) 6 (за дорого- бужское осадное сидение)	—	—	1800
8	Сын бояр- ский	Ждан Ам- бросимов	3 (на год)	—	—	600
9	Сын бояр- ский	Як	3 (на год)	—	—	600
10	Сын бояр- ский	Кирилл Терентьев	1,5	—	—	300
11	Сын бояр- ский	Третьяк Бебехов	3 (на год)	—	—	600
12	Сын бояр- ский	Никита Инкин	3 (на год)	—	—	600
13	Сын бояр- ский	Калина Леонтьев	3 (на год)	—	—	600
14	Сын бояр- ский	Постник Пудов	3 (на год)	—	—	600
15	Сын бояр- ский	Иван Беляев	3 (на год)	—	—	600
16	Сын бояр- ский	Давыд Бе- ляев	3 (на год)	—	—	600
17	Сын бояр- ский	Иван Раго- зин	3 (на год)	—	—	600
18	Сын бояр- ский	Иван Анфи- ногенов	3 (на год)	—	—	600
19	Конюший	Богдан Анофриев	3 (на год)	16	4	700

№ п/п *	Чин	Имя	Сумма			Всего денег
			рубли	алтыны	денги	
20	Сын боярский	Федор Шестаков	1,5 (за жилое за прошлые полгода) 3 (на год)	—	—	900
21	Подьячий Судного приказа	Кириян Герасимов	4 (на год)	—	—	800
22	Подьячий Судного приказа	Семен Синюшкин	2 (на год)	—	—	400
23	Певчий дьяк	Григорий Павлов	4 (на год)	—	—	800
24	Певчий дьяк	Владимир Иванов	4 (на год)	—	—	800
25	Певчий дьяк	Яков Яков- лев	4 (на год)	—	—	800
26	Певчий дьяк	Аксен Мак- симов	2 (на год)	—	—	400
27	Сын боярский	Иван Токма- чев	3 (на год)	—	—	600
28	Сын боярский	Федот Коз- мин	нет сведе- ний	нет све- дений	нет све- де- ний	нет сведе- ний
Итого:			87	56	4	17740
			88 руб. 23 алт. 2 ден.			

Источник: [5, л. 273–279 об.]

*Примечание: Порядок соответствует источнику.

Итак, сохранились сведения о том, что жалованье в архиерейском доме в 1643/1644 г. получали 28 человек. Очевидно, что их было больше, но поскольку окончание рукописи утрачено, полный список лиц за этот год отсутствует. Заметим, что в 1627/1628 г.

жалование из архиерейской казны получили 70 человек [12, с. 205–208], в 1662/1663 – 85 [13, с. 188–194]. Так, в 1677/1678 г. зафиксированы выплаты 94 людям, в 1692/1693 г. – 109, на выплату жалованья было потрачено 414 руб. 18 алт. 2 ден. и 476 руб. 3 алт. 4 ден. соответственно [20]. Принципиально, что «жалованные книги» в 1643/1644 г. начинаются с упоминания должности крестового попа, а сведений о приказном, казначее, дьяках и других высших должностных лиц в архиерейском доме нет. Почему сложилась такая ситуация – пока не ясно.

В целом все эти траты рисуют непрекращающийся в течение года процесс обустройства и в самом Архиерейском доме, и архиерейской вотчине как связанный непосредственно с возведением зданий, так и с социальным строительством – завязыванием новых отношений и поддержанием старых.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 73.
2. ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 76.
3. ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 77.
4. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 178. Оп. 1. Ед. хр. 822.
5. ОР РГБ. Ф. 178. Оп. 1. Ед. хр. 823.
6. ОР РГБ. Ф. 178. Оп. 1. Ед. хр. 824.
7. ОР РГБ. Ф. 178. Оп. 1. Ед. хр. 825.
8. ОР РГБ. Ф. 711. Ед. хр. 194.
9. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 532. Оп. 2. Ед. хр. 250. Л. 1–2.
10. Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в. / сост. Н. В. Башнин. М. ; СПб., 2020.
11. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века : в 3 т. Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / сост. И. В. Пугач. Вологда : Древности Севера, 2018.
12. Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церковей Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. / сост. Н. В. Башнин. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2016.
13. Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII – начала XVIII в. / сост. Н. В. Башнин. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2018.
14. *Адаменко О. Н., Башнин Н. В.* Торгово-промышленная деятельность Вологодского архиерейского дома и северных монастырей (огородничество по

приходо-расходным книгам XVII века) // Православный монастырский мир: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции 27 мая 2016 года, г. Ярославль / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль : ЯрГУ, 2017. С. 237–248.

15. *Баталов А. Л.* Московское каменное зодчество конца XVI в.: проблемы художественного мышления эпохи. М. : Мейкер, 1996.

16. *Башнин Н. В.* Архиерейский Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб. : Нестор-история, 2015. С. 226–343. (Труды СПбИИ РАН. Вып. 1 (17)).

17. *Башнин Н. В.* К вопросу о транспортных путях и средствах передвижения в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома) // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4 (51/52). С. 303–330.

18. *Башнин Н. В.* Опись келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2 (41/42). С. 5–29.

19. *Башнин Н. В.* Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. : Исследование и тексты. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2019.

20. *Башнин Н. В.* Состав двора вологодского архиерея в последней четверти XVII века (по материалам приходо-расходных книг) // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 114–132. URL : <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-08.pdf> doi:10.31518/2618-9100-2024-2-8

21. *Башнин Н. В.* Тетрадь записная указам и распоряжениям архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1681–1682 гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 3/4 (35/36). С. 72–116.

22. *Башнин Н. В., Адаменко О. Н.* Приходо-расходная книга «московской держи» архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1676 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2 (45/46). С. 272–301.

23. *Башнин Н. В., Пушкина Л. В.* Хозяйственные документы Вологодского архиерейского дома Св. Софии в последние месяцы жизни архиепископа Гавриила (Кичигина) и после его смерти // Вестник церковной истории. 2022. № 3–4 (67–68). С. 303–340.

24. *Пиеницын Д. А., Черкасова М. С.* Венечные памяти, пошрины и записные книги XVI–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 44–95.

25. *Пиеницын Д. А., Черкасова М. С.* О предыстории метрического учета в России (XVII – первая половина XVIII в.) // Российская история. 2019. № 1. С. 86–102.

26. *Седов П. В.* Изменения представлений о времени в России во второй половине XVII – начале XVIII в. (по переписке монастырского стряпчего) // Religion und Integration im Moskauer Russland. Kozepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen 14.–17. Jahrhundert. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2010. С. 447–460.

27. *Французова Е. Б.* Иконописное дело в Вологде в первой половине XVII в. // Культура Европейского севера России (дооктябрьский период) : межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1989. С. 30–46.

28. *Черкасова М. С.* «Выводная куница» и «отпускные выводные памяти» на замужество в XVI–XVII вв. // Образы аграрной России IX–XVIII вв. Памяти Натальи Александровны Горской. М.: Индрик, 2013. С. 132–151.

29. *Черкасова М. С.* «Выдаточная книга» Вологодского архиерейского дома середины XVII в. // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2 (49/50). С. 30–84.

30. *Черкасова М. С.* Брачность городского и сельского населения Вологды и Вологодского уезда в первой трети XVII в. (по прихода-расходным книгам архиерейской кафедры) // Материалы XIII Всероссийского. научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв. Вологда : Русь, 2003. С. 93–105.

31. *Черкасова М. С.* Северная Русь: история сурового края XIII – XVII вв. М. : Центрполиграф, 2017.